

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

XIX

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1987

В очередной том сборника включены статьи, посвященные вопросам источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. Особый раздел составляют статьи по источниковедению, текстологии, дипломатике, метрологии, исторической географии, истории СССР периода феодализма. В сборнике исследуются также нарративные источники второй половины XVIII—начала XX в. отечественной истории, письменные источники первых лет Советской власти. Заключительный раздел сборника посвящен изучению источниковедческих проблем медиевистики.

Редакционная коллегия:

М. П. Ирошников (зам. отв. редактора), *А. И. Копанев*,
акад. *Д. С. Лихачев*, *Е. К. Пиотровская* (отв. секретарь),
чл.-кор. АН СССР *В. И. Рутенбург*, *М. Б. Свердлов*,
В. Г. Чернуха, *В. А. Шишкин* (отв. редактор), *С. О. Шмидт*,
чл.-кор. АН СССР *В. Л. Янин*.

А. А. ГОРСКИЙ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» И «ЗАДОНЩИНЫ»

Проблема соотношения выдающихся памятников древнерусской литературы — «Слова о полку Игореве» и «Задонщины» — имеет обширную литературу.¹ Основным направлением ее изучения долгое время было выяснение того, какое из этих произведений повлияло на другое. Многочисленные исследования убедительно подтвердили первичность «Слова» и вторичность «Задонщины».² В связи с тем

¹ Библиографию см.: Библиография научно-исследовательских работ по «Задонщине» (1852—1965 гг.) // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. М.; Л., 1966. С. 557—583; Куликовская битва 1380 г.: Указатель литературы. // Куликовская битва: Сб. статей. М., 1980. С. 289—318.

² См.: *Ляцкий Е. А.* Неудачный поход на «Слово о полку Игореве» // *Slavia*. Praha, 1939. Roc. XVII, ses. 1—3. С. 374—411; *Бицилли П. М.* К вопросу о происхождении «Слова о полку Игореве»: (По поводу исследования проф. А. Мазона) // Заметки к «Слову о полку Игореве». Белград, 1941. Вып. 2. С. 2—3, 13—20; *Голенищев-Кутузов И. Н.* «Слово о полку Игореве» и рукописи «Задонщины» // Там же. С. 49—55; *Гудзий Н. К.* 1) Ревизия подлинности «Слова о полку Игореве» в исследовании проф. А. Мазона // Учен. зап. МГУ, 1946. Вып. 110. С. 154—172. (Тр. кафедры русской литературы; Кн. 1); 2) По поводу ревизии подлинности «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. М.; Л., 1962. С. 80—109; *Адрианова-Перетц В. Н.* 1) «Слово о полку Игореве» и «Задонщина» // *Радянське літературознавство*. 1947. № 7—8. С. 140—178; 2) «Слово о полку Игореве» и «Задонщина» // «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. С. 131—168; *Jakobson R.* 1) L'authenticité du Slovo // *La Geste du prince Igor' épopée russe du douzième siècle*. New York, 1948. P. 307—337; 2) The puzzles of the Igor' Tale on the 150-th anniversary of its first edition // *Speculum*. Cambridge Mass., 1952. Vol. XXXVII, № 1. P. 48—63; *Лихачев Д. С.* 1) Изучение «Слова о полку Игореве» и вопрос о его подлинности // «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. С. 40—45, 66—69; 2) Когда было написано «Слово о полку Игореве»? — Вопросы литературы. 1964. № 8. С. 140—147; 3) Черты подражательности «Задонщины»: (К вопросу об отношении «Задонщины» к «Слову о полку Игореве» // Русская литература. 1964. № 3. С. 84—107; *Виноградова В. Л.* «Слово о полку Игореве» и «Задонщина» по некоторым данным морфологии // «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. С. 255—275; *Дылевский Н. М.* Лексические и грамматические свидетельства подлинности «Слова о полку Игореве» по старым и новым данным // Там же. С. 200—204, 216—218, 221—234, 248—251; *Soloviev A.* La rhapsode Bojan et le prince Igor dans le Dit d'Igor' et la Zadonščina // *International journal of sla-*

что на первом плане стояла именно проблема установления первичности одного из этих памятников, вопросы о характере и приемах заимствований из более раннего произведения в более позднее рассматривались главным образом в увязке с ней и не были исследованы комплексно. В настоящей статье делается попытка рассмотреть вопрос о распределении заимствованных фрагментов³ в тексте «Задонщины» по содержанию и объему. В связи с такой постановкой проблемы следует вспомнить о существующих в настоящее время точках зрения на взаимоотношения сохранившихся списков «Задонщины».⁴

Одна из точек зрения на этот вопрос сводится к тому, что список К—Б (конца XV в.) представляет собой Краткую редакцию «Задонщины», являющуюся более ранней, а остальные списки (XVI—XVII вв.) — Пространную редакцию, созданную позже на основе Краткой и дополнившую ее описанием конца битвы.⁵ Фрагменты, параллельные «Слову о полку Игореве», есть как в части «Задонщины», имеющейся в К—Б, так и в заключительной части, отсутствующей в К—Б. Тем не менее принятие точки зрения о Краткой редакции (представленной списком К—Б) как о более ранней не дает

vic linguistics and poetics. The Hague, 1964. Vol. 8. S. 46—60; *Котляренко А. П.* Сравнительный анализ некоторых особенностей грамматического строя «Задонщины» и «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. С. 127—196; *Дмитриева Р. П.* Взаимоотношение списков «Задонщины» и текст «Слова о полку Игореве» // Там же. С. 199—263; *Творогов О. В.* «Слово о полку Игореве» и «Задонщина» // Там же. С. 292—343; *Дмитриева Л. А., Дмитриева Р. П., Творогов О. В.* По поводу статьи А. А. Зимина «Спорные вопросы текстологии „Задонщины“» // Русская литература. 1967. № 1. С. 105—121.

³ Следует отметить, что в «Задонщине» нет буквальных цитат из «Слова»: все сходные с его текстом фрагменты выступают в переработанном виде. Поэтому термины «заимствования», «заимствованные фрагменты» употребляются в настоящей работе в известной мере условно, как обозначения фрагментов, переработанных в «Задонщине» на основе текста «Слова о полку Игореве».

⁴ Обозначения списков «Задонщины» в статье традиционные: К—Б — список ГПБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 9/1086; У — список ГБЛ, собр. Ундольского, № 632; И-1 — список ГИМ, собр. Музейское, № 2060; И-2 — список ГИМ, собр. Музейское, № 3045; С — список ГИМ, собр. Синодальное, № 790; Ж — список БАН, 1.4.1 (собр. Жданова).

⁵ *Frček J.* Zadonština. Staroruský žalozpěv o boji rusů s tatory r. 1380 : Rozprava literárne dějepisná. Kritické vydání textů. Praha, 1948, S. 75—114. (Práce slovauského ústavu v Praze; Sv. XVIII); *Mazon A.* Le Slovo d'Igor. Paris, 1940. P. 12; *Dostal A.* Dispute de l'authenticité du slovo d'Igor dans la science occidentale // Byzantinoslavica. Prague, 1949. T. X, sv. 2. P. 283—284; *Vaillant A.* Les récits de Kulikovo: «Relation des chroniques» et «Skazanie de Mamai» // Revue des études slaves. Paris, 1961. T. XXXIX, fasc. 1—4. P. 86—89; *Mateika L.* Comparative analysis of syntactic constructions in the Zadonschina // American contributions to the Fifth International congress of slavists. Sofia, 1963. The Hague, 1963. P. 383—402; *Зимин А. А.* 1) Две редакции «Задонщины» // Тр. МГИАИ. 1966. Т. 24. С. 17—54; 2) Спорные вопросы текстологии «Задонщины» // Русская литература. 1967. № 1. С. 84—104; *Králík O.* Archetyp Zádonsťiny. Olomouc, 1972; *Азбелга С. Н.* Текстологические приемы изучения повествовательных источников о Куликовской битве в связи с фольклорной традицией // Источниковедение отечественной истории : Сб. статей. 1975 г. М., 1976. С. 163—188. — Схемы Л. Матейки, О. Кралак и А. А. Зимина в ряде деталей отличаются от схемы Я. Фрчека, но сходятся в главном — в том, что список К—Б представляет первоначальную редакцию «Задонщины».

убедительных оснований для предположения о вторичности «Слова» по отношению к «Задонщине» (исходя из большей близости «Слова» к спискам Пространной редакции, имеющим описание конца Куликовской битвы, А. Мазон, А. Вайан и А. А. Зимин предполагают, что «Слово» было создано на основе Пространной редакции «Задонщины»), поскольку в К—Б есть фрагменты, более близкие к «Слову», чем аналогичные места в других списках.⁶ Если допускать, что «Слово

⁶ Наиболее обоснованную сводку таких параллелей см.: *Творогов О. В.* «Слово о полку Игореве» и «Задонщина». С. 299—309. — Кроме того, отметим две параллели К—Б со «Словом», примечательные тем, что им противостоят общие чтения всех пространных списков, где имеется соответствующий текст (И—1, У, С). Чтению «Слова о полку Игореве» «истягну умь крѣпостию своею» (Слово о полку Игореве // Вступ. ст. Д. С. Лихачева. Сост. и подг. текстов Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. Примеч. О. В. Творогова и Л. А. Дмитриева. Л., 1967. С. 43. — Далее все цитаты из «Слова» по этому изданию, с. 43—56) в К—Б соответствует «ставше своею крѣпостию», в И-1 — «стяжав умъ свой крѣпостию», в У — «истезавше умъ свой крѣпкою крепостию», в С — «и стезавше умы свои крепостию» («Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. С. 548, 541, 536, 551. — Далее все цитаты из «Задонщины» по отдельным спискам по этому изданию, с. 535—556). Пространные списки объединяет более близкое к «истягну» «Слова» чтение «истезавше» («стяжав»), отсутствующее в К—Б. А. В. Соловьев отметил совпадение в К—Б и «Слове» творительного падежа местоимения «своею», а также обратил внимание на более существенное сходство: в К—Б, так же как и в «Слове», притяжательное местоимение относится к существительному «крепость» («крѣпостию своею» — «своею крѣпостию»), а в пространных списках — к существительному «ум» («ум свои», «умы свои») (*Соловьев А. В.* Кирилло-Белозерский список «Задонщины» и «Слово о полку Игореве» // *International journal of slavic linguistics and poetics. The Hague. 1965. Vol. 9. P. 99.* Тексту «Слова» «а кровию поляна» в К—Б соответствует «кровыми полиано», в И-1 — «кровью земля пролита», в У — «а кровью ихъ земля пролита бысть», в С — «носят кровью земля». Н. К. Гудзий и А. В. Соловьев приводили эту параллель как пример большой близости К—Б к «Слову», обращая внимание на близость «поляна» «Слова» к «полиано» К—Б (*Гудзий Н. К.* По поводу ревизии подлинности «Слова о полку Игореве». С. 90—91; *Соловьев А. В.* Кирилло-Белозерский список «Задонщины» и «Слово о полку Игореве» // *Культура Древней Руси. М., 1966. С. 260.* А. А. Зимин возражал на это, отметив, что в С в данном месте пропуск, и «это дает возможность полагать, что в других списках Синодального извода читалось близкое к „Слову“ и К—Б» (*Зимин А. А.* Из текстологии Кирилло-Белозерского списка «Задонщины» // *ВИД. Л., 1970. III. С. 244*). По мнению О. В. Творогова, «текст списка С явно испорчен. . . и трудно судить о тексте архетипа Синодального извода» (*Творогов О. В.* «Слово о полку Игореве» и «Задонщина». С. 302). Однако во всех пространных списках есть слово «земля», причем в роли подлежащего. В «Слове» и К—Б этого чтения нет и слова «а кровию поляна» («кровыми полиано») составляют одно предложение с предшествующим текстом, где подлежащим является «земля» в «Слове» и «поля» в К—Б («Черна земля под копыты косями была посеяна, а кровию поляна»; «Тогда поля косями насяяны, кровыми полиано»). В И-1 и У соответствующий текст оказался разделенным на три предложения: первое (без сказуемого) — «черна земля под копыты» (И-1, У), второе — «косями татарскими поля насяяша» (И-1, «а косями татарскими поля насяяша» в У; в этом предложении нет подлежащего, так как множественное число «насяяша» с «землей» не согласуется), третье — «кровью земля пролита» (И-1, «а кровью ихъ земля пролита бысть» — У). Что касается С, то в нем речь может идти не о пропуске и не о порче текста, а о неудачной правке неясного места. Эта правка явно вторична по отношению к И-1—У. Обнаружив в тексте несогласованность (отсутствие в первом предложении сказуемого, во втором — подлежащего), переписчик списка С или его протографа попытался из трех предложений составить одно. Под его пером исчезло слово «поля» из второго предложения и сказуемое «пролита» из третьего. В ре-

о полку Игореве» основано на Пространной редакции «Задонщины», то неясно, как оно могло сблизиться с чтениями Краткой редакции. Поэтому, если верна точка зрения о том, что список К—Б отразил первоначальную, Краткую, редакцию «Задонщины», а остальные — более позднюю, Пространную, можно лишь предположить двукратное обращение к «Слову о полку Игореве»: первое — автора Краткой редакции, второе — составителя Пространной (для описания победного окончания Куликовской битвы).⁷ Согласно другой концепции, все списки «Задонщины» восходят к одной редакции и делятся на два извода — Син (включает в себя списки К—Б и С) и Унд (остальные списки — И-1, И-2, У и Ж). «Слово о полку Игореве» использовалось в авторском тексте «Задонщины». Список К—Б представляет собой сокращенный вариант текста этого памятника.⁸ Третья точка зрения (итальянского филолога А. Данти) сводится к тому, что существовали три редакции «Задонщины» — Кб, Унд и С (представлена списком С). В возникновении связи «Задонщины» со «Словом о полку Игореве» А. Данти не придавал решающего значения текстуальной зависимости, отводя главную роль здесь устной традиции.⁹

Рассмотрение распределения заимствований из «Слова» в тексте «Задонщины» по объему и содержанию может дать дополнительные аргументы в пользу одной из точек зрения на текстологию «Задонщины» и на время и характер привлечения «Слова» для ее создания.

зультате осталось одно сказуемое (в С — «нести», искаженное «насыяша») и одно подлежащее — «земля», повторенное дважды (в И-1 и У это два разных подлежащих: одно — в первом предложении без сказуемого, второе — в третьем со сказуемым «пролита»): «Чръна земля под копытами под костыми татарскими носити кровью земля». Сохранение слова «земля» во всех пространных списках не дает оснований предполагать, что в архетипе Пространной редакции (если таковой существовал) не было этого отсутствующего в «Слове» и К—Б чтения.

⁷ Двукратное обращение к «Слову» предполагал (в период, когда был известен только один пространный список «Задонщины» — У) еще Е. В. Барсов (*Барсов Е. В.* «Слово о полку Игореве» как художественный памятник Киевской дружинной Руси. М., 1887. Т. 1. С. 436—439).

⁸ *Jakobson R., Worth D. S.* Sofonia's Tale of the Russian-Tatar battle on the Kulikovo field. The Hague, 1963. P. 1—6; *Дмитриева Р. П.* Взаимоотношение списков «Задонщины» и текст «Слова о полку Игореве». С. 199—263; *Творогов О. В.* «Слово о полку Игореве» и «Задонщина». С. 292—323. — Р. П. Дмитриева включает в извод Син. также список П, гипотетически восстанавливаемый на основе вставок из «Задонщины» в так называемый Печатный вариант Основной редакции «Сказания о Мамаевом побоище». Точку зрения Якобсона—Дмитриевой—Творогова на взаимоотношения списков «Задонщины» приняли Л. А. Дмитриев и Д. С. Лихачев (*Дмитриев Л. А.* Вставки из «Задонщины» в «Сказание о Мамаевом побоище» как показатели по истории текста этих произведений // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. С. 431—434, 438—439; *Лихачев Д. С.* Взаимоотношение списков и редакций «Задонщины»: (Исследование Анджели Данти) // Тр. Отдела древнерусской литературы. Л., 1976. Т. XXXI. С. 165—175).

⁹ *Danti A.* Per l'edizione della Zadonscina // *Annali dell' Istituto Orientale di Napoli. Sezione Slava.* Napoli, 1977. XVIII—XIX. P. 174—176; *Данти А.* О «Задонщине» и филологии: Ответ Д. С. Лихачеву // *Источниковедение литературы Древней Руси.* Л., 1980. С. 73—74. — Из советских исследователей мнение о фольклорном характере зависимости между «Словом» и «Задонщиной» отстаивает С. Н. Азбелев (*Азбелев С. Н.* Фольклоризм «Задонщины» и «Слово о полку Игореве» // *Литература Древней Руси: Сб. научных трудов.* М., 1981. С. 46—57).

Если в К—Б обнаружится одна система распределения заимствованных фрагментов (определенные колебания их среднего объема в разных частях произведения, наличие повторных обращений к тем же фрагментам «Слова», особенности отбора заимствований), а в отсутствующей в К—Б заключительной части «Задонщины» — другая, это может говорить о двукратном обращении к «Слову» и свидетельствовать в пользу точки зрения на К—Б как на список, представляющий первоначальную редакцию «Задонщины»; при обнаружении одной и той же манеры на протяжении всего текста «Задонщины» и в отдельно взятом тексте К—Б более вероятным представится использование «Слова» только в авторском тексте «Задонщины», и К—Б не сможет быть интерпретирован как список более ранней ее редакции, послужившей основой для Пространной. Отсутствие какой-либо системы в распределении заимствований из «Слова» может послужить аргументом в пользу отнесения их в первую очередь к фольклорной традиции.

Сводки параллельных текстов «Слова о полку Игореве» и «Задонщины» приводились И. Назаровым, А. Смирновым, А. Мазоном, В. Ф. Ржигой, В. П. Адриановой-Перетц, А. А. Зиминим, О. В. Твороговым и В. М. Григоряном.¹⁰ В каждой такой сводке были различия по количеству и составу фрагментов, проистекавшие от того, что исследователями не оговаривались принципы выделения параллельных чтений и определения границ между фрагментами. Попытка решить первую из этих задач содержится в статье В. М. Григоряна. Соглашаясь с выделенными им лингвистическими факторами «похожести» текстов,¹¹ заметим, что помимо них обязательно следует учитывать параллелизм в содержании. Неучет этого фактора привел к тому, что в сводке В. М. Григоряна в ряде случаев тексты, далекие по содержанию, сочтены параллельными из-за совпадения сказуемых, хотя это совпадение скорее всего вызвано тем, что в роли сказуемых выступают в этих фрагментах распространенные глаголы.¹²

¹⁰ Назаров И. Сказания о Мамаевом побоище // Журнал Министерства народного просвещения. 1858. Ч. ХСІХ, июль-август. С. 101—107; Смирнов А. О «Слове о полку Игореве». Воронеж, 1879. Вып. II. С. 138—161; Мазон А. Le Slovo d'Igor. P. 46—126; Ржига В. Ф. Слово Софония-рязанца о Куликовской битве: («Задонщина») // Учен. зап. МГПИ. 1947. Т. 43. С. 13—26; Адрианова-Перетц В. П. «Слово о полку Игореве» и «Задонщина». С. 140—147; Зимин А. А. Слово о полку Игореве: (Источники. Время создания. Автор). М., 1963. С. 126—133; Творогов О. В. «Слово о полку Игореве» и «Задонщина». С. 293—341; Григорян В. М. «Слово о полку Игореве» и «Задонщина»: Сопоставление текстов // Куликовская битва в литературе и искусстве. М., 1980. С. 83—88.

¹¹ Григорян В. М. «Слово о полку Игореве» и «Задонщина». С. 75—82.

¹² Например:

«Слово»

Другаго дни велмн рано
крававыя зори свѣтъ повѣдаютъ.

Се бо два сокола слѣтѣста
съ отня стола злата поискати
града Тьмуторокана

«Задонщина»

Солнце ему ясно на восток
сияет и путь повѣдает.

То ти были не орли слѣтѣшася,
выехали посадники из велпкаго
Новагорода.

(Григорян В. М. „Слово о полку Игореве“ и „Задонщина“. С. 85, 87).

Важно также определение границ между фрагментами. В нашей сводке в случаях, когда и в «Слове», и в «Задонщине» идет подряд несколько предложений со сходными текстами, они считаются одним фрагментом, поскольку с точки зрения рассмотрения приемов заимствования важно, что в «Задонщине» в таких случаях использован крупный фрагмент «Слова», состоящий из нескольких предложений. Предложения со сходным текстом даются в сводке полностью, включая случаи, когда при одном подлежащем имеется несколько сказуемых, из которых не все использованы в «Задонщине». В сводке не учитываются заимствования отдельных лексем и словосочетаний («Каяла», «хинове», «черленые циты» и т. д.). Очень вероятно, что большинство таких «микропараллелей» восходит к «Слову» и они требуют специального изучения; здесь же речь пойдет о заимствовании цельных фрагментов, состоящих из одного или нескольких предложений. Таких фрагментов во всей «Задонщине» оказывается 51. В списках И-1 и У присутствует по 50 из этих фрагментов (отсутствуют соответственно фрагменты 24 и 33), в списке С — 39 (отсутствуют фрагменты 40—43 и 46—51), в К—Б — 23, в И-2 — 20, в Ж — 0. Порядок заимствованных фрагментов во всех списках «Задонщины» один и тот же, за некоторыми исключениями в К—Б (о них см. ниже).¹³ В сводке параллели приводятся в порядке их расположения в тексте «Задонщины»; в левом столбце — фрагменты из «Задонщины», в правом — исходный текст «Слова о полку Игореве»; внизу справа в скобках — количество слов в заимствованном фрагменте. Иногда во фрагмент включаются и предложения, не имеющие совпадающего с «Задонщиной» текста. Это необходимо в случаях, когда они оказываются в середине фрагмента, в то время как в «Задонщине» использованы лишь его начало и конец; в таких случаях перед нами одно заимствование — с сокращением заимствуемого текста. Поскольку в «Задонщине» наблюдается не механическое перенесение отдельных слов из «Слова», а творческая переработка его текста, постольку при подсчете объема заимствованного фрагмента учитываются не только слова, совпадающие в параллельных фрагментах обоих памятников, но и все слова фрагмента, послужившего основой для переработки.¹⁴

Объем статьи не позволяет привести параллельные «Слову» фрагменты по всем спискам «Задонщины». Поэтому для удобства в сводке приводится текст реконструкции «Задонщины», выполненной Л. А. Дмитриевым (в кн.: Сказания и повести о Куликовской битве. Л., 1982. С. 7—13), при составлении которой одним из принципов выбора чтений из того или иного списка была их большая близость в тексту «Слова о полку Игореве». В дальнейшем при анализе рас-

¹³ Отметим, что такое сохранение во всех списках порядка заимствований говорит против их устного характера: если бы заимствования из «Слова» осуществлялись одновременно посредством фольклорной традиции, их последовательность вряд ли могла бы сохраниться.

¹⁴ Следует, впрочем, заметить, что, если вести подсчет только совпадающих слов в параллельных фрагментах, это не изменит существенно картины, поскольку в каждом фрагменте таких слов оказывается от 1/3 до 1/2.

пределения заимствований по тексту «Задонщины» учитываются различия между списками в составе заимствованных фрагментов.

На основе такой сводки параллельных фрагментов можно попытаться решить две задачи: 1) выявление особенностей распределения заимствованных фрагментов в тексте «Задонщины» по содержанию; порядок их расположения относительно расположения параллельных фрагментов в «Слове», наличие повторных обращений к одним и тем же фрагментам «Слова», распределение заимствований по сюжетам; 2) выявление особенностей распределения заимствованных фрагментов в тексте «Задонщины» по объему, что является попыткой применения элементов контент-анализа, при которой за единицу измерения принимается слово.

«Задонщина»

1. Лудчи бо нам, брате, начати повѣдати иными словесы о похвальных сихъ о нынешних повѣстех о полку великого князя Дмитрея Ивановича и брата его князя Владимира Андрѣевича, а внуки святаго великого князя Владимира Киевскаго. Начаша ти повѣдати по дѣлом и по былинам. Не проразимся мыслию но землями, помянем первых лѣт времена, похвалим вѣщаго Бояна, горазна гудиа в Киеве. Тот бо вѣщии Боянъ воскладоша горазная своя персты на живыя струны, пояше руским князем славы: первую славу великому князю киевскому Игорю Рюриковичу, 2 — великому князю Владимиру Святославичу Киевскому, третью — великому князю Ярославу Володимировичу.

2. Се бо князь великий Дмитрий Ивановичъ и братъ его, князь Владимиръ Андрѣевичъ, помолися богу и пречистен его матери, истезавше ум свои крѣпостию, и поостриша сердца свои мужеством, и наполнишася ратного духа, уставше собѣ храбрыя полкы в Руской землѣ и помянуша прадѣда своего, великого князя Владимира Киевскаго.

3. Ци буря соколы зонесет из земли Залѣския в полѣ Половецкое! На Москвѣ кони ржут, звѣнит слава по всей земли Руской, трубы трубят на Коломнѣ, бубны бьют в Серпугове, стоят стязи у Дону великого на брезѣ.

«Слово о полку Игореве»

Не лѣпо ли ны бяшеть, братие, начяти старыми словесы трудныхъ повѣстии о полку Игоревѣ, Игоря Святъславича? Начати же ся тѣи пѣсни по былинамъ сего времени, а не по замышлению Бояню! Боянъ бо вѣщии, аще кому хотяше пѣснь творити, те растѣкашеться мыслию по древу, сѣрымъ вълкомъ по земли, шизым орлом под облакы. Помняшеть бо, рече, първыхъ временъ усобицѣ. Тогда пуцашеть 10 соколовъ на стадо лебѣди, которыи дотечаше, та преди пѣснь пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редюдо предъ полкы Касожьскими, красному Романови Святъславичу. Боянъ же, братие, не 10 соколовъ на стадо лебѣди пуцаше, нъ своя вѣщиа прѣсты на живая струны въскладаше, они же сами княземъ славу рокотаху.

(107)

Почнем же, братие, повѣсть свою от стараго Владимира до нынѣшняго Игоря, иже истягну умъ крѣпостию своею и поостри сердца своего мужествомъ, наплънився ратнаго духа, наведе своя храбрыя полкы на землю Половецкую за землю Руськую.

(34)

«Не буря соколы занесе чрьсѣ поля шпрокая — галици стады бѣжати къ Дону Великому». Чи ли въспети было вѣщеи Бояне, Велесовъ внуче: «Комони ржутъ за Сулоу — звенить слава въ Киевѣ. Трубы трубятъ въ Новѣградѣ, стоятъ стязи въ Путивлѣ».

(37)

4. «Братия и князи руские, гнѣздо есмя были великого князя Владимира Киевского! Не в обиде есмь были по роженню ни соколу, ни ястребу, ни крѣчату, ни черному ворону, ни поганому сему Момаю!»

5. О соловей, лѣтняя птица, красных дней утѣха, что бы ты, соловей, выщекотал славу великому князю Дмитрею Ивановичу и брату его князю Владимиру Андрѣевичю, и земли Литовской дву братом Олгордовичем, Андрѣю и брату его Дмитрею, на Дмитрею Волянскому!

6. Тѣ бо суть сынове храбры, крѣчаты в ратном времени, и ведомы полководцы, под трубами повити, под шелома възлелѣяны, конецъ копья вскормлены, с вострого меча поены в Литовской земли.

7. Молвяше Андрѣи Олгордович своему брату: Брате Дмитрей, сами есмя собѣ два браты, сынове Олгордовы, а внуки есмя Едимантовы, а правнуки есмя Сколомендовы.

8. . . . а сами сядем на свои борзи комони, и посмотрим быстрого Дону, испнем шеломом воды.

9. Сѣдлаи, брате Андрѣи, своп борзи комони, а мои готови — напреди твоих осѣдлаи.

10. Уже бо, брате, возвеша сильнии вѣтри с моря на усть Дону и Непра, прилѣлѣяша великия тучи на Рускую землю, из них выступают кровавыя зори, а в них трепещут синие молнии. Быти стуку и грому великому на речке Непрядвѣ, между Доном и Непром.

11. Уже бо въскрипели телеги между Доном и Непром.

Дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо. Далече залетѣло! Не было онъ обидѣ порождено ни соколу, ни кречету, ни тебѣ, чръныи воронѣ, поганыи половчине!

(23)

О Бояне, соловию старого времени! А бы ты спа плѣкы ущекоталъ, скача, славлю, по мыслену древу, летая умомъ под облака, свивая славы оба полы сего времени, рица въ тропу Трояню чресъ поля на горы.

(34)

А мои ти куряни свѣдомѣ кѣмети: под трубами повити, подъ шелома възлелѣяны, конецъ копья въскрѣмлени.

(15)

И рече ему Буи Турь Всеволодь: «Одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлыи — ты, Игорю! Оба есвѣ Святъславличя!»

(16)

«А всядемъ, братие, на свои бръзья комони да позримъ синего Дону». Спала князю умъ похоти, и жалость ему знамение заступи искусити Дону Великаго. «Хочу бо, рече, копие приломити конецъ поля Половецкаго, съ вами, русици, хощу главу свою приложити, а любо испити шеломомъ Дону».

(43)

Сѣдлаи, брате, свои бръзья комони, а мои ти готови, осѣдлаи у Курьска напереди.

(13)

Другаго дни велми рано кровавыя зори свѣтъ повѣдають, чръныя туча съ моря идуть, хотятъ прикрыти 4 солнца, а въ них трепещут синии мльнии. Быти грому великому, итти дождю стрелами съ Дону Великаго! Ту ся копнемъ приламати, ту ся саблям потручати о шелома половецкыя, на рѣце на Каялѣ, у Дону Великаго. О Руская землѣ! Уже за шеломянемъ еси! Се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣютъ съ моря стрѣлами на храбрыя плѣкы Игоревы.

(69)

Крычатъ тѣлѣгы полунощи, рци, лебеди распущени.

(6)

12. Тогда гуси возгоготаша и лѣбѣды крылы всплескаша.

13. А уже бѣды их пасоша птицы крылати, под облакы летают, вороны часто играют, а галицы своєю рѣчью говорят, орли хлѣкчют, а волцы грозно воют, а лисицы на кости брешут. Руская земля, то первое еси как за царем за Соломоном побывала.

14. Тогда князь великни Дмитрей Ивановичь воступив во златое свое стрѣмя, всѣдъ на свои борзыи конь и взем свои мечь в правую руку, и помолися богу и пречистой его матери. Солнце ему ясно на вѣстоцы сняет и путь повѣдает.

15. Что шумит и что грѣмит рано пред зорями? Князь Владимирь Андрѣевичь полки пребирает и ведет к Великому Дону.

16. И рече ему князь великни Дмитрей Ивановичь: «Брате Владимирь Андрѣевичь! Сами себѣ есмь два брата, а внуки великаго князя Владимира Киевскаго.

17. А пути им сведомн, а перевозки им изготовлены, но еще хотят сильно головы своя положити за землю за Рускую и за вѣру крестьянскую. Пашут бо ся акн живи хоругови, ишут собѣ чести и славного имени».

18. И удариша копья харалужныя о доспѣхн татарские, възгрѣмѣли мечи булатные о шеломи хиновские на полѣ Куликове на рѣчке Непрядвѣ. Черна земля под копыты, а костми татарскими поля насѣяша, а кровью ихъ земля пролита бысть.

Встала обида въ силахъ Дажьбожа внука, вступила дѣвою на землю Трояню, всплескала лебедными крылы на синѣмъ море у Дону плещучи, упуди жирня времена.

(23)

Уже бо бѣды его пасеть птицъ по дубию, вльци грозу въсрожать по яругамъ, орли клеткомъ на кости звѣри зовуть, лисицы брешут на чръленыя щиты.

О Руская земле! Уже за шеломянемъ аси! . . .

. . . нѣ часто вранн граяхуть, трупна себѣ дѣляче, а галци свою речъ говоряхуть, хотятъ полетети на уедие.¹⁵

(31 + 16 = 47)

Тогда вступи Игорь князь въ златъ стремь и поѣха по чистому полю. Солнце ему тѣмоу путь заступаше.

(17)

Что ми шумить, что ми звенить далече рано предъ зорями? Игорь плѣкы заворачаетъ.

(13)

И рече ему Бун Туръ Всеволоды: «Одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлыи—ты, Игорь! Оба есѣ Святъславлича!»

(16)

. . . пути имъ вѣдомн, яругы имъ знаемн, луци у нихъ напяржены, тули отворени, сабли изьострени, сами скачють, акы сѣрыи вльци въ полѣ, ишучи себе чти, а князю славы».

(27)

Гримлють сабли о шеломи, трещать копья харалужныя въ полѣ незнаемѣ среди земли Половецкыи. Чръна земля под копыты, костми была посѣяна, а кровью поляна.

(23)

¹⁵ Заимствование 13-е — единственный случай, когда один эпизод «Задонщины» скомпонован из двух раздельных эпизодов «Слова» так, что текст, основанный на втором эпизоде, оказался внутри текста, основанного на первом.

19. А сильнии полки ступишася
вмѣсто и протопташа холми и луги,
и возмутишася рѣки и потоки и озера.

20. Кликнуло Диво в Руской земли,
велит послушати грознымъ землямъ.
Шибла слава к Желѣзнымъ Вратамъ,
и къ Караначи, к Риму, и к Каѣ по мо-
рю, и к Торвану, и оттолѣ ко Царю-
граду на похвалу рускимъ княземъ.

21. На томъ полѣ сильнии тучи
ступишася, а из нихъ часто сияли
моляньи и гремѣли громы велиции.

22. А гремѣли князи руские мечьми
булатными о шеломи хиновские.

23. Не турп възрыкали у Дону
великаго на полѣ Куликове.

24. Пересвѣта чернеца, бряньского
бойрина, на суженое мѣсто привелп.

25. И рече Пересвѣт чернецъ вели-
кому князю Дмитрею Ивановичю:
«Лутчи бы намъ потятамъ быть, нежелп
полоненымъ быти отъ поганыхъ татар!»

26. Тако бо Пересвѣтъ поскакиваетъ
на своемъ борзомъ конѣ, а злачнымъ
доспѣхомъ посвѣчиваетъ, а пныи лѣжатъ
посечены у Дону великаго на брезѣ.

27. И в то время стару надобно по-
молодѣти, а удалымъ людямъ плечъ
своихъ попытать.

28. И в то время по Резанской
земле около Дону ни ратап, ни па-
стухи в полѣ не кличутъ, но только
часто вороны граютъ, трупу ради че-
ловеческаго.

29. Трава кровию пролита бысть,
а дресеса тугою к земли приклони-
шася.

30. Мпкулина жена Васильевича
Марья рано плакаша у Москвы града
на забралахъ, а ркучи тако: «Доне,
Доне, быстрая река, прорыла еси ты
каменные горы и течеша в землю По-

..своими сильными плѣкы и кара-
лужными мечи наступи на землю
Половецкую, притошта хлѣми и яругы,
взмути рѣки и озера, иссуши потоки
и болота.

(22)

Дивъ кличетъ верху древа, велит по-
слушати земли незнаѣме, Влзѣ, и
Поморию, и Посулию, и Сурожу,
и Корсуню, и тебѣ, Тмутороканскии
блѣванъ.

(21)

..чръныи тучя съ моря идуть, хс-
тятъ прикрыти 4 солнца, а въ нихъ
трепещуть синии мльнии. Быти грому
великому.

(18)

..гримлють сабли о шеломи.

(4)

Не ваю ли храбрая дружина рыкають,
аки турп, ранены саблями калеными
на полѣ незнаемѣ.

(14)

Бориса же Вячеславлича слава на
судъ приведе и на каньву залену
паолому постла за обиду Олгову,
храбра и млада князя.

(20)

И рече Игорь къ дружинѣ своей:
«Братие и дружино! луце жѣ бы по-
тяту быти, неже полонену быти!»

(17)

Камо, Туръ, поскачяше, своимъ
златымъ шеломомъ посвѣчивая, тамо
лежатъ поганыи головы половецкия.

(12)

А чи диво ся, братие, стару помоло-
дпти?

(7)

Тогда по Руской земли рѣтко ра-
таевѣ кикахуть, въ часто врани
гряхуть, трупиа себѣ дѣляче.

(14)

Ничить трава жалощами, а древо
с тугою къ земли преклонилось.

(10)

Ярославна рано плачетъ Путивлю
городу на заборолѣ, а ркучи:
«О Днепре Словутицю! Ты пробилъ
еси каменные горы сквозѣ землю По-
ловецкую. Ты лелѣялъ еси на себе

ловецкую. Прилѣлѣи моего господина Микулу Васильевича ко мнѣ!»

31. Се уже веселие мое пониче во славном граде Москве.

32. Се уже обѣмъ нам солнце померкло в славном граде Москвѣ.

33. А уже Диво кличет под саблями татарскими, а тѣм рускымъ богатырем под ранами.

34. Восплакалися жены коломенские, а ркутъ тако.

35. Можеш ли, господине, князь великий, веслы Нѣпръ зоградити, а Донъ шоломы вычрѣпати, а Мѣчу рѣку трупы татарскими запрудити?

36. Замкни, государь князь великий, Окѣ рекѣ ворота, чтобы потом поганые татарове к нам не ѣздили.

37. И юкнув князь Владимиръ Андрѣевичъ гораздо, и скакаше по рати во полцех поганых в татарских, а злаченым тым шеломом посвѣчиваючи.

38. Грѣмятъ мечи булатные о шелома хивовские.

39. Туто, брате, стару помолодѣтъ, а молодому чести добыть.

40. Грѣмятъ мѣчи булатные о шелома хивовские.

41. Тогда поганые борзо вспять отступиша. И от великого князя Дмитрея Ивановича стязи ревут, а поганые бѣжать, а руские сынове широкие поля кликом огородиша и злачеными dospѣхами осветиша. Уже бо ста тур па оборонь!

42. А трупни татарскими поля на-сеяша и кровию пхъ реки протекли.

43. Туто поганые разлучишася розно.

44. . . и побѣгше неуготованными дорогами в лукоморье.

Святослави носады до плѣку Кобыкова. Възлелѣи, господине, мою ладу къ мне».

(36)

Уныша бо градомъ забрали, а веселие пониче.

(7)

. . . два солнца помѣркости.

(3)

Се у Рымъ кричат под саблями Половецкими, а Володимиръ подъ ранами.

(11)

Жены руския въсплакашась, а ркучи.

(5)

Ты бо можеш Волгу веслы раскропити, а Донъ шелома выльяти.

(10)

Загородите полю ворота своими острыми стрѣлами за землю Рускую, за раны Игоревы, буюго Святѣславлича!

(14)

Камо, Туръ, поскочяше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая, тамо лежат поганые головы половецкия.

(12)

. . . гримлютъ сабли о шелома.

(4)

А чи диво ся, братие, стару помолодити?

(7)

. . . гримлютъ сабли о шелома.

(4)

. . . стязи глаголютъ: половци идуть отъ Дона, и отъ моря, и отъ всѣхъ стран руския полкы оступиша. Дѣти бѣсови кликомъ поля прегородиша, а храбрии русици преградиша чрълеными щиты. Ярѣ Туре Всеволодъ! Стоиши на борони.

(33)

Чръна земля подъ копыты костымъ была посвѣяна, а кровию польяна.

(10)

Ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрой Каялы.

(8)

А половци неготовами дорогами побѣгоша къ Дону Великому.

(8)

45. . . а ркуче такъ: «Уже нам, брате, в земли своей не бывати, и дѣтѣи своих не видати, а катушь своих не трепати, а трепати намъ сырая земля, а цѣловати намъ зелена мурова, а в Русь ратию нам не хаживати, а выхода нам у русских князеи не прашивати. Уже бо встонала земля татарская, бѣдами и тугою покрышася.

46. Уныша бо царемъ их хотѣние и княземъ похвала на Рускую землю ходити. Уже бо веселие их пониче.

47. Уже бо по Руской земле прострошася половци, аки пардуже гнѣздо, и великое буйство подаста хинови. Уже снесеса хула на хвалу; уже гресну нужда на волю; уже врѣжеся Дивъ на землю.

48. И уже грозы великого князя Дмитрея Ивановича и брата его князя Владимира Андрѣевича по всем землям текуть. Стрѣляи, князь великий, но всѣмъ землям, стрѣляи, князь великий, с своею храброю дружиною поганого Мамайа хиновина за землю Рускую, за вѣру христьянскую.

49. Уже поганьи оружия своя повергоша, а главы своя подклониша под мечи рускпе.

50. И трубы их не трубят, и уныша гласи их.

51. И отскочи поганьи Мамай от своая дружины серым волком, и притече к Хафе граду.

Жены руския въсплакашася, а ркучи: «Уже намъ своихъ милыхъ лад ни мыслию смыслпти, ни думою судумати, ни очима съглядати, а злата и сребра ни мало того потрепати!» А встона бо, братие, Киевъ тугою, а Черниговъ напастыми.

(36)

Уныша бо градомъ забрали, а веселие пониче.

(7)

По Рускон земля прострошася половци, аки пардуже гнѣздо, и великое буйство подаста хинови. Уже снесеса хула на хвалу; уже гресну нужда на волю; уже врѣжеся Дивъ на землю.

(28)

Грозы твоя по землямъ текуть, отворяши Киеву врата, стрѣляеши съ отня злата стола салтани за землями. Стрѣляи, господине, Кончака, поганого коцея, за землю Рускую, за равн Игоревы, буюго Святъславпча!

(29)

И многы страны — Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела и Половци — сулицы своя поврѣгоша, а главы своя подклониша подъ тыи мечи харалужныи.

(20)

Унылы голоси, пониче веселие, трубы трубятъ городеньскпи.

(7)

А Игорьъ князь поскочи горностаемъ къ тростию, и бѣлымъ гоголемъ на воду, вѣврѣжеся на брѣзь комонь и скочи съ него босымъ влъкомъ, и потече къ лугу Донца, и полетѣ соколомъ подъ мѣглами, избивая гуси и лебеди завтроку, и обѣду, и ужинѣ.

(41)

Если приведенные в правом столбце фрагменты расположить в том порядке, какой они занимают в тексте «Слова о полку Игореве», получится следующая картина: 1, 2, 25, 8, 5, 3, 7 и 16, 9, 6, 17, 14, 20, 44, 11, 13, 4, 10 и 21, 41, 26 и 37, 24, 28 (и часть 13-го), 18 (и 22, 38, 40), 15, 43, 29, 12, 34 и 45, 19, 31 и 46, 47, 27 и 39, 33, 35, 23, 48, 49, 36, 50, 30, 51. Как видно, автор (или авторы), производивший заимствования, не был связан композицией «Слова»,

не шел строго последовательно за его текстом: та или иная последовательность эпизодов, заимствованных из «Слова», в тексте «Задонщины» не может, таким образом, служить весомым аргументом для обоснования перестановок в тексте «Слова».

Отметим фрагменты «Слова о полку Игореве», не имеющие соответствующих фрагментов в «Задонщине»: солнечное затмение (от «Тогда Игорь. . .» до «. . . прикрыты»), ночь перед первой битвой, первая битва, концовка описания воинской доблести Всеволода, «плъди Олговы» (исключая описание несчастий Русской земли в результате этих усобиц), почти все рассуждение об усобицах, описание бедствий Русской земли, бывших результатом поражения Игоревых войск (исключая «плач русских жен» и следующую за ним фразу: «А вѣстона бо. . . напастыми»), упоминание пленения Кобыяка, слава, покаяная Святославу, «сон» Святослава, «златое слово» Святослава (исключая фразы: «А чи диво. . . помолодити» и «Се у Римъ. . . ранами»), обращения к князьям, за исключением отдельных фраз («ты бо можеша. . . выльяти», «не ваю ли. . . незнаемъ», «грозы твоя. . . Святъславича», «сулицы. . . харалужныи», «загородите полю ворота»), экскурс о полоцких князьях (исключая фразу: «Уныли. . . городеньскыи»), обращение к «внукам» Ярослава и Всеслава, рассказ о Всеславе и дальнейший текст до «Плача Ярославны», «Плач Ярославны» (кроме обращения к Днепру), описание побега и возвращения Игоря (исключая фразу: «А Игорь князь. . . ужинъ»). Очевидно, не были заимствованы фрагменты, которым не находилось места в фактической канве «Задонщины». Автора (или авторов) «Задонщины» не интересовали исторические экскурсы в XI в., тема усобиц, «сон» Святослава, описание побега Игоря. Подходящим же материалом были описание сборов в поход и самого похода, описание битвы и несчастий Русской земли после поражения (в «Задонщине» это описание в значительной мере перенесено на татар). Сводка параллелей «Слова» и «Задонщины» не дает, таким образом, оснований предполагать, что текст «Слова», послуживший основой для «Задонщины», отличался от известного как по расположению эпизодов, так и по составу, хотя и не позволяет исключить такого предположения.

Перейдем к рассмотрению распределения заимствований в тексте «Задонщины» по объему. Обращает на себя внимание больший объем фрагментов, послуживших основой для заимствований, в начале произведения. В. Ф. Ржига делил текст «Задонщины» (исключая вступление и заключение, в которых нет фрагментов, основанных на «Слове») на 4 части: 1) описание сборов в поход и похода русских войск; 2) первый этап боя на Куликовом поле, окончившийся поражением русских; 3) плач жен по убитым мужьям; 4) второй этап боя на Куликовом поле, закончившийся победой над татарами.¹⁶ Представляется, что описание второго этапа боя со слов «а ркучи такъ» можно считать самостоятельным, пятым, разделом — в нем

¹⁶ Ржига В. Ф. Слово Софония-рязанца о Куликовской битве : («Задонщина») как литературный памятник 80-х годов XIV в. // Повести о Куликовской битве. М., 1959. С. 385.

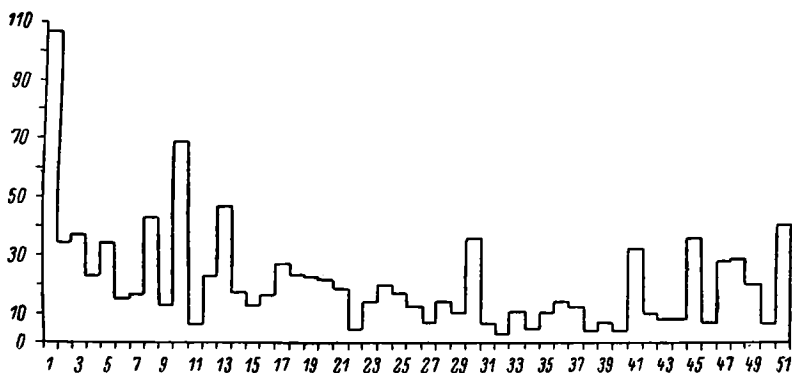

Рис. 1. Диаграмма 1-я. Распределение по тексту «Задонщины» объема фрагментов «Слова о полку Игореве», послуживших основой для заимствования.

По горизонтали: порядок параллельных «Слову» фрагментов в тексте «Задонщины»; по вертикали: количество слов в соответствующих фрагментах «Слова».

идет описание уже не битвы, а торжества русских и «беды» татар после боя. Таким образом, текст, оказывается, условно разделен на 5 частей: 1-я — «до боя»; 2-я — «бой», первый этап, 3-я — «плач жен», 4-я — второй этап, 5-я — «после боя». Заимствования из «Слова» распределятся по частям «Задонщины» следующим образом: ч. 1-я — фрагменты 1—17; ч. 2-я — фрагменты 18—29; ч. 3-я — фрагменты 30—36; ч. 4-я — фрагменты 37—44; ч. 5-я — фрагменты 45—51. В первой части средний объем фрагментов «Слова», послуживших основой для заимствования, равен 32 словам,¹⁷ во второй, третьей и четвертой, взятых вместе, — 13 (при этом во второй — 15, третьей — 12, четвертой — 11), в пятой — 24. Таким образом, наблюдаются в среднем более обширные заимствования в начале, в среднем в 2—3 раза меньше в середине и в среднем примерно в 1.5 раза меньше, чем в начале, и в 2 раза больше, чем в середине, — в конце. Распределение объема текстов, послуживших основой для заимствования, наглядно показано на диаграмме 1-й (рис. 1). На ней по горизонтали представлены все фрагменты «Задонщины», основанные на тексте «Слова», вертикальные колонки показывают количество слов во фрагментах «Слова», послуживших основой для заимствования. Почти все заимствованные фрагменты (50) имеются, как говорилось выше, в списках И-1 и У. Таким образом, диаграмма 1-я, основанная на сопоставлении с текстом «Слова» текста реконструкции полного вида «Задонщины», т. е. текста гипотетического, практически идентична диаграмме, основанной на сопоставлении с текстом «Слова» реальных текстов списков И-1 и У. Для И-1 отличие состоит в отсутствии фрагмента 24. На диаграмме, основанной

¹⁷ Средние цифры количества слов в заимствованных из «Слова» фрагментах приводятся округленными до целых.

на сопоставлении «Слова» и И-1, среднее количество слов во фрагментах первой части снизится (в сравнении с диаграммой 1-й) с 32 до 31, во фрагментах второй части среднее количество слов не изменится. В списке У отсутствует фрагмент 33; среднее количество слов во фрагментах третьей части при сопоставлении текстов «Слова» и У из-за этого не изменится. При сопоставлении текстов «Слова» и списка С на диаграмме не будут представлены фрагменты с 46-го по 51-й (т. е. почти все заимствования пятой части) и фрагменты с 40-го по 43-й, в четвертой части среднее количество слов в заимствованных фрагментах станет равно 8.

Другой особенностью распределения заимствований является обилие повторов — обращений к фрагментам «Слова», из которых уже производилось заимствование ранее.¹⁸ Первый такой повтор относится к первой части: фрагмент 16 восходит к тому же эпизоду «Слова», что и фрагмент 7. Далее повторами такого рода являются во второй части фрагменты 21 (повторяет 10-й), 22 (повторяет 18-й) и 28 (повторяет часть 13-го), в четвертой — 37 (повторяет 26-й), 38 (повторяет 18-й), 39 (повторяет 27-й), 40 (повторяет 18-й) и 42 (повторяет 18-й), в пятой части — 45 (повторяет часть 34-го) и 46 (повторяет 31-й). Следует также отметить, что во второй и четвертой частях ряд заимствований, в «Задонщине» использованных для описания боя, в «Слове» не имели отношения к сражению: это заимствования 20, 21, 23, 25, 27, 28, 39, 44. Они кратки — в среднем 13 слов.

Отмеченные особенности в распределении заимствований из «Слова о полку Игореве» и в отборе фрагментов для заимствования находят объяснения в различных содержаниях «Слова» и «Задонщины». Наиболее существенное различие между ними заключается в том, что основной задачей «Задонщины» был рассказ о Куликовской битве, в то время как в «Слове» битва Игоря с половцами — повод для размышления о судьбах Русской земли, для призыва к единению в целях ее обороны от половецких набегов. Соответственно различен и объем повествования о сражении в каждом из памятников. В «Слове» описание обеих битв составляет (указываем количество строк в издании Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева и О. В. Творогова 1967 г., где представлены тексты и «Слова», и «Задонщины» (в реконструкции Л. А. Дмитриева, с. 363—378), написанные в строку, что дает возможность сопоставления объемов их текста) 39 строк (из 357), а в «Задонщине» — 107 (из 388). Для описания похода в «Слове» было больше материала — 80 строк (в «Задонщине», исключая вступление, — 134), и здесь заимствовались по преимуществу крупные фрагменты. Недостаточность же описания битвы в «Слове» для целей «Задонщины» привела во второй и четвертой частях к повторным обращениям к фрагментам «Слова», из которых уже производилось заимствование, к использованию кратких заимствований, не отно-

¹⁸ Наличие в «Задонщине» повторов в эпизодах, связанных со «Словом», отмечалось Д. С. Лихачевым (*Лихачев Д. С. Черты подражательности «Задонщины»*. С. 91).

сящихся в «Слове» к описаниям боев. В ч. 5-й автор, производивший заимствования, оказался несколько в лучшем положении: была возможность «превратить» описание бедствий Русской земли в «Слове» в описание бедствий татар и торжества половцев — в торжество русских; заимствования здесь становятся в среднем больше по объему, чем в описании боя.

Следует отметить, что эпизоды, послужившие основой для заимствований с 44-го по 51-е, в «Слове» расположены в том же порядке, что и в «Задонщине», хотя и на значительном удалении друг от друга: создается впечатление, что автор, производивший заимствования, описывая окончательную победу русских, последний раз «прошел» по тексту «Слова», от начальной его части (44-й: «А половци неговоями дорогами побѣгоша къ Дону Великому») до описания побега Игоря (51-й: «и скочи съ него босымъ влъкомъ, и потече къ лугу Донца»). Особенности манеры заимствований в этих фрагментах те же, что и в предшествующем тексте: есть повторы (фрагменты 45 и 46), использование для описания боя фрагмента, не связанного в «Слове» со сражением (фрагмент 44).

Обратимся теперь к списку К—Б. Можно ли обнаружить в заимствованиях из «Слова» в нем те же закономерности, что и в полном тексте «Задонщины»? В К—Б наличествуют заимствования 1—10, 12—15, 18, 20, 23, 25—28, 30 и 31. В 1-м и 26-м отразился меньший по объему текст «Слова», чем у У, И-1 и С (соответственно 77 и 7 слов), в остальных — такой же. Фрагмент 15 стоит перед 14-м, а после 20-го порядок фрагментов следующий: 27, 26, 25, 28, 23, 30, 31. Из отсутствующих в К—Б заимствований 11, 16, 17, 19, 21, 22, 24 и 29 три (16, 21 и 22) относятся в полных списках к вторичному использованию эпизодов «Слова». Является ли их отсутствие в К—Б свидетельством того, что закономерности заимствований из «Слова», рассмотренные выше, были свойственны работе составителя Пространной «Задонщины», или его следует отнести к особенностям манеры писца К—Б Ефросина, для которого было характерно, как это выяснено Р. П. Дмитриевой, стремление к максимальному сокращению текста?¹⁹ В пользу второго предположения говорит тот факт, что один из случаев повторного обращения к уже использованному фрагменту «Слова» (не столь явный, как 16-й, 21-й и 22-й) все же имеется в К—Б. Это фрагмент 28, повторяющий часть фрагмента 13:

«Слово»	Реконструкция полного текста «Задонщины»	К—Б
Уже бо бѣды его пасеть птиць по дубию, вльци грозу всърожать по яругамъ, орли клек-	(13). А уже бѣды их пасоша птицы крылати, под облакы летають, во- роны часто грають, а га-	Птици небесныя пасу- щися то под синии обо- лока, ворони грають, га- лицы свои рѣчи гово-

¹⁹ Дмитриева Р. П. Приемы редакторской правки книгописца Ефросина: (К вопросу об индивидуальных чертах Кирилло-Белозерского списка «Задонщины») // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. С. 264—291.

томъ на костн звѣри
зовуть, лисици брешут
на чръленя щиты. О
Руская земле! Уже
за шеломянемъ еси! . .
. . . Тогда по Рускои
земли рѣтко ратаевѣ ки-
кають, нъ часто врани
гряхуть, трушна себѣ
дѣляче, а галици свою
рѣчь говоряють. . .

лицы своею рѣчью го-
ворят, орли хлѣкчют,
а волцы грозно воют,
а лисицы на кости бре-
шут. Руская земля, то
первое есп как за царем
за Соломоном побыва-
ла. . .

рять, орлп восклегчють,
волци грозно воють, ли-
сици часто брешють,
чають побѣду на пога-
ных, а ркучи такъ: «Зем-
ля еси Русская, какъ
еси была доселева за
царемъ за Соломоном,
такъ буди и нынѣча за
княземъ великимъ Дми-
триемъ Ивановичем». . .

(28) И в то время по Ре-
завскои земле около До-
ну ни ратаи, ни па-
стухи в полѣ не кли-
чют, но толко часто
вороны грают, труцу
ради человеческого.

Уже брате, пастуси
не кличють, ни трубы
не трубять, толко часто
ворони грають, зогзици
кокують, на трупы па-
даючи.

В К—Б есть описание сборов в поход, похода, первого этапа битвы и часть «плача жен». Во фрагментах 1—10, 12—15 средний объем текстов «Слова», послуживших основой для заимствования, — 34 слова, во фрагментах 18, 20, 23, 25—28 (описание боя) — 15. Тенденция (см. диаграмму на рис. 2) та же, что прослеживается при рассмотрении полного текста «Задонщины», — во второй части заимствования короче, чем в первой (по полному тексту средний объем фрагментов, послуживших основой для заимствований, с 18-го по 29-й, — 15 слов, с 37-го по 44-й (второй этап боя) — 9.5). В К—Б имеется и еще одна особенность, выявленная при рассмотрении полного текста, — использование для описания боя фрагментов, не относящихся в «Слове» к описаниям боев: это заимствования 20, 23, 25, 27, 28 (в отсутствующем в К—Б тексте такими фрагментами являются 21-й, 39-й и 44-й). Последовательность заимствований и в К—Б, и в заключительной части «Задонщины» одинаково не зависит от последовательности исходных фрагментов в «Слове».

Таким образом, наиболее вероятным кажется, что и список К—Б, и остальные списки «Задонщины» отразили одну и ту же систему заимствования из «Слова». Наличие закономерностей в распределении заимствований говорит в пользу того, что заимствования цельных фрагментов осуществлялись скорее всего из списка «Слова» в письменный текст «Задонщины». ²⁰ Поскольку манера заимствования

²⁰ В пользу наличия у автора, производившего заимствования, письменного текста «Слова» может говорить и подмеченное совпадение последовательности фрагментов с 44-го по 51-й в обоих памятниках.

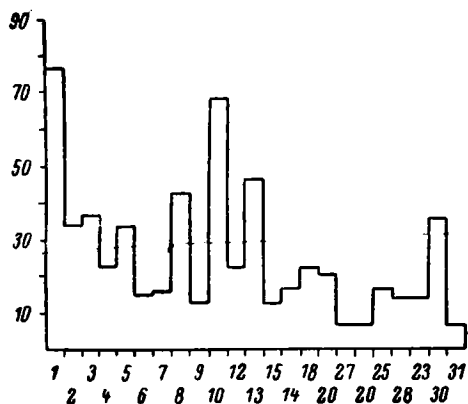

Рис. 2. Диаграмма 2-я. Распределение по тексту списка К—Б «Задонщины» объема фрагментов «Слова о полку Игореве», послуживших основой для заимствования.

По горизонтали: порядок параллельных «Слову» фрагментов в тексте списка К—Б «Задонщины»; по вертикали: количество слов в соответствующих фрагментах «Слова».

едина для всех списков, наиболее вероятным представляется, что «Слова о полку Игореве» привлекалось однажды — при работе над

авторским текстом «Задонщины» конца XIV в., к которому восходят все сохранившиеся списки, в том числе К—Б, являющийся, следовательно, сокращенным вариантом текста памятника.²¹

Анализ распределения объема фрагментов «Слова», послуживших основой для заимствования, по тексту «Задонщины» вскрывает целенаправленную работу автора «Задонщины» над текстом «Слова». Он использовал преимущественно крупные фрагменты там, где эпизоды «Слова» имели сходство с событиями, описание которых являлось задачей создаваемого произведения (сборы, поход). Когда же сходного с этими событиями материала «Слова» оказывалось недостаточно (описание боя), автор «Задонщины» прибегал к более кратким заимствованиям, повторному обращению к использованным уже фрагментам «Слова» и к заимствованию фрагментов, не относящихся в «Слове» к описаниям боев. Эти последние были особенно кратки (поскольку окружающий их текст совсем не подходил для использования его в описании сражения). В результате во второй—четвертой частях «Задонщины» заимствования из «Слова» в среднем оказались заметно короче, чем в первой.

В заключение несколько замечаний к вопросу о хронологическом соотношении изучаемых памятников. Рассмотренный материал позволяет проверить вывод о вторичности «Задонщины». На диаграмме 1-й, исходящей из первичности «Слова» и вторичности «Задонщины», прослеживается закономерность — сильное снижение объема фрагментов «Слова», послуживших основой для заимствования, во второй—четвертой частях «Задонщины» и некоторое его повышение в пятой части. Такая закономерность может проявиться только в случае,

²¹ Можно ли объединять список К—Б со списком С в один извод (концепция Яковсона—Дмитриевой—Творогова), или его следует выделять в особую сокращенную (не первоначальную) редакцию (точка зрения, отстаивавшаяся в свое время В. Ф. Ржигой, см.: Ржига В. Ф. Слово Софония-рязанца о Куликовской битве: («Задонщина»). — Учен. зап. МГПИ. 1947. Т. 43. С. 12, 26) — особый вопрос, который на основе только приведенных здесь данных решен быть не может.

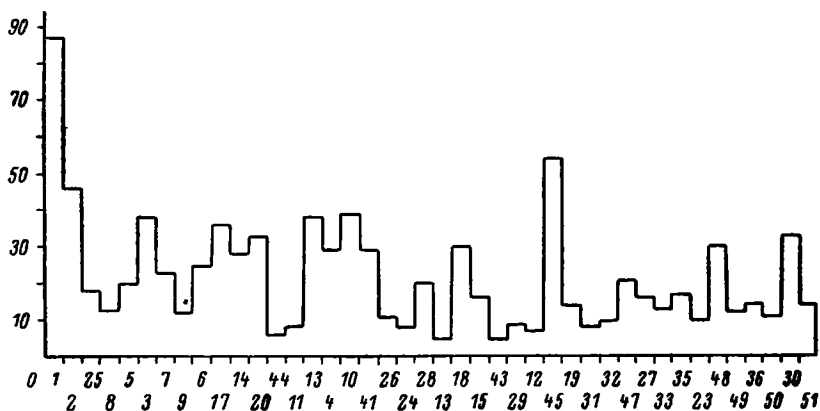

Рис. 3. Диаграмма 3-я. Распределение объема параллельных «Слову о полку Игореве» фрагментов «Задонщины» по тексту «Слова».

По горизонтали: порядок параллельных «Задонщине» фрагментов в тексте «Слова»; по вертикали: количество слов в соответствующих фрагментах «Задонщины».

если диаграмма отражает реальное соотношение между памятниками: при создании вторичного памятника определенные причины обусловили более длинные заимствования в начале и конце и более краткие — в середине. Напротив, на диаграмме, основанной на неправильном представлении о взаимозависимости изучаемых произведений, никакой закономерности проявиться не может,²² поскольку распределение фрагментов по объему на ней будет носить случайный характер и «всплески» и «падения» будут, следовательно, распределяться более или менее равномерно по всей горизонтали. Именно такого рода «хаотичная» диаграмма получается при допущении первичности «Задонщины» (рис. 3).²³ Из двух взаимоисключающих диаграмм (1-й и 3-й) «истинной» может быть только диаграмма 1-я, поскольку на ней прослеживается закономерность в распределении объема заимствованных фрагментов, невозможная на «ложной» диаграмме.

Таким образом, первичность «Слова о полку Игореве» по отношению к «Задонщине», обоснованная многими исследователями путем содержательного, текстологического и лингвистического анализа, находит подтверждение при обращении к количественному анализу параллельных текстов этих произведений.

²² Закономерность может проявиться на «ложной» диаграмме, если только она изоморфна «истинной». Такое может быть в случае, когда параллельные фрагменты в двух произведениях расположены в одном и том же порядке: если при этом «истинная» диаграмма отражает какую-либо закономерность в распределении заимствований, та же закономерность отразится и на «ложной». К данному случаю это не имеет отношения: порядок параллельных фрагментов в «Слове» и «Задонщине» разный, и изоморфизм диаграмм исключен.

²³ Текст «Задонщины» взят при составлении этой диаграммы по реконструкции Пространной редакции памятника, выполненной А. А. Зиминим (в кн.: Задонщина: Древнерусская песня — повесть о Куликовской битве. Тула, 1980. С. 76—85. — В основе реконструкции — список И-1).